

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU



**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №11, 2018 (№107)

У кризиса в Каталонии есть начало, но не видно конца

Владимир Верников

руководитель Центра иберийских исследований

***Аннотация.** Парафраз максимы насчет революции, у которой есть начало, но нет конца, в случае с Каталонией позволяет утверждать, что и у контрреволюции есть точная дата начала, но никто не может предсказать ее финал. События, начавшись в ноябре 2016 года антиконституционным опросом о праве на существование вне испанского государства, продолжились в минувшем году столь же антиконституционным референдумом 1 октября о провозглашении независимости Каталонии. Сейчас они получили в испанской политологии, вслед за вердиктом Конституционного суда, однозначное определение антиконституционного мятежа: подрыв государственного устройства страны намерением выйти из состава испанского государства. Это и есть контрреволюция – в терминологии испанских обозревателей.*

***Ключевые слова:** Каталония, сепаратизм, националисты, права и компетенции, политическая неопределенность, кризис, безвластие.*

Промежуточным финалом каталонской контрреволюции является нынешний хрупкий статус-кво в регионе, виновником которого, сама того не желая, стала центральная власть в Мадриде. Противодействуя сепаратистам в строгом соответствии с Конституцией страны, она взяла на себя политическое управление мятежной автономией, отправила за решетку некоторых лидеров-подстрекателей, находившихся у власти, но недалековидно позволила эмигрировать в Брюссель бывшему главе правительства К. Пучдемону и нескольким его единомышленникам. Затем последовали не менее драматические сюжеты с внеочередными парламентскими выборами в местный парламент и с их неожиданными для Мадрида результатами, заставившими

аналитиков задуматься о тактической целесообразности его политических действий за последние год-полтора¹.

Выборы выиграла, как известно, партия «Сьюдаданос» («Граждане»), чего никак не предполагали в Мадриде, но другие антисепаратистские партии, Народная и Социалистическая рабочая, получив незначительное количество депутатских мандатов, фактически потерпели поражение и в сумме с победителями не получили формального права на формирование правительства. Испанские аналитики уже после драки апеллируют к главе правительства М. Рахю: «Неужели не рассматривалась возможность сепаратистских партий повторить успех предыдущих выборов, чтобы, набрав абсолютное большинство в парламенте, снова претендовать на власть в регионе?»². Ответа не последовало, но, судя по затянувшейся растерянности властей, не рассматривалась – была уверенность в том, что после болезненного для национального самосознания каталонцев введения в действие 155 статьи Конституции общественное мнение выскажется за конституционный путь решения кризиса.

Политический просчет правительства углубил его: в парламенте националистические партии выбрали председателем своего депутата Р. Торрента и были готовы предложить пост главы правительства сбежавшему от правосудия экс-главе К. Пучдемону. Столь демонстративный и циничный афронт Мадрид снести не мог и категорически отверг его кандидатуру, ссылаясь на букву закона: уголовно преследуемый юстицией за попытку мятежа и скрывшийся от правосудия не имеет права быть заочно избранным главой правительства. Поиск лазеек в законе ни к чему не привел, и тогда националистические партии в парламенте блокировали процедуру представления своего кандидата, уже в течение полутора месяцев не соглашаясь на компромиссную фигуру из их же лагеря.

Но и у такого противостояния есть законодательно ограниченный срок, не уложившись в который, т.е. не предложив кандидата для голосования и не проведя его, придется объявлять новые парламентские выборы. Сейчас этот срок на исходе, но выборов не хочет никто: парадоксально, но все партии, как националистические, так и институционалистские, боятся потерять завоеванные в декабре депутатские позиции. Февральский опрос социологического института при правительстве Каталонии³ показал, что сепаратисты победили бы вновь, но с гораздо меньшим преимуществом. Кроме того впервые с 2012 года 36,3% опрошенных высказались за «поиск будущим каталонским правительством двустороннего соглашения с центральным о сохранении автономии в составе единого государства».

И, что совсем уж неожиданно, резко упало число сторонников независимой Каталонии – с 40,2% в октябре 2017 г. накануне незаконного референдума, до 32,9% в конце января 2018 г. Логично, что при таких переменах в общественном мнении правительство М. Рахоя не видит причин для каких-либо новых законодательных инициатив. Оно пытается выиграть время, наблюдая затянувшийся торг лидеров Левых

¹ Подробнее о начальном этапе кризиса в Каталонии см. на сайте ИЕ РАН Аналитическую записку №2, 2018

² El Pais, 14.02.2018

³ http://elpais.com/ccaa/2018/02/23/cataluna/1519385194_167104.html

республиканцев О. Хункераса и блока «Все за Каталонию» К. Пучдемона за руководящие посты в будущем правительстве. Расчет Мадрида, что к марту Каталония получит свое правительство, не оправдался, но, не желая новых выборов, власти пытаются уговорить лидера «Сьюдаданос» А. Риверу представить своего кандидата, чтобы «соблюсти конституционную процедуру» со сроками, позволяющую таким образом оттянуть их до осени.

Априори зная о невозможности добиться победы из-за нехватки голосов, а «хотя бы для того, чтобы послать сепаратистам сигнал о том, что существует альтернатива, которую можно построить»⁴, лидер партии вряд ли пойдет на такой рискованный для своего имиджа шаг. М. Рахой действует в сложившейся ситуации не очень политкорректно, подставляя возможного соперника на приближающихся региональных выборах, тем более, что пока никакой альтернативы националистам в Каталонии не просматривается на ближайший электоральный цикл. Более того, правительство готовится в ближайшие недели продлить действие в Каталонии достаточно жесткой 155 статьи Конституции, чтобы иметь в своем распоряжении законодательные рычаги оперативного управления социально-экономической жизнью региона. Вопрос в том, сколь долго продлится эта политическая неопределенность, оказывающая негативное воздействие на экономическую жизнь всей страны.

Экономический аспект кризиса оказался наиболее болезненным. Почти полторы тысячи средних и мелких предприятий, десятки крупных бизнесов, в том числе транснациональные и финансовые компании, покинули Каталонию, сменив место «прописки» и налоговые отчисления на другие регионы Испании, главным образом на провинцию Мадрид. Заметно снизилось число туристов и, естественно, поступления от этой сферы бизнеса в региональный бюджет. Выросла на 19% и сезонная безработица, чего никогда ранее не происходило⁵. По подсчетам испанских экономистов и по результатам социологических исследований автономия уже потеряла из-за политической нестабильности последних месяцев около трети своего ВВП, включая значительное снижение продаж на внутреннем рынке⁶.

Но еще большие потери ее ожидают в нынешнем году, если радикально не изменится политическая ситуация в стране, вызванная кризисом в Каталонии. 26,8% испанцев настроены пессимистически и считают, что экономическая ситуация ухудшится. Это значительно больше, чем оптимистов, уверенных в скором преодолении безвластия в самом экономически развитом и благополучном регионе страны. «Политическая и экономическая безысходность (ситуации в Каталонии - В.В.) взаимно подпитывают друг друга, это две стороны все более углубляющегося пессимизма. Бездействие правительства в каталонском кризисе способствует лишь росту разочарования большинства испанцев, – утверждают исследователи. – Кроме того отсутствие доверия политикам, отвращение к бушующей коррупции и трудности новых политических

⁴ El Pais, 13.02.2018

⁵ Глубокий экономический анализ нынешнего состояния экономики региона и последствий гипотетического выхода Каталонии из состава Испании см. http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/Sala_de_Prensa/El_ministerio_informa/Documentos/Consecuencias_economicas_de_una_hipotetica_independencia_de_Cataluna

⁶ <http://sociometrica.es/2018/01/situacion-politica-economica-espana-2018/>

образований в обновлении системы из-за постоянного бойкота старых партий усиливают состояние безнадежности»⁷.

Правительство Испании, безусловно, знает и об этих настроениях и о неутешительном макроэкономическом прогнозе МВФ на нынешний год – снижение ВВП страны на 0,3% и падение внутреннего потребления, но не спешит с программой действий, направленных на развязку «каталонского узла». Один из депутатов оппозиционной партии «Подemos» на прениях в Конгрессе депутатов – нижней палате парламента – сравнил М. Рахоя с молчаливым Буддой, медитирующим на «Титанике». Конечно, катастрофа – это явное преувеличение, в стране все не так плохо и не так страшно, но затянувшееся безвластие в Каталонии и политическая инертность и бессилие правительства вызывают в обществе вполне обоснованное беспокойство.

Выводы

Каталонскую проблему нельзя решить административными и карательными мерами, и время здесь не лекарь. Сепаратистские устремления не исчезнут сами по себе. Лишь консенсус всех политических сил страны способен привести к принятию поправок в Конституцию, предоставляющих национальным автономиям больше прав и компетенций. Если правительство националистов даже будет сформировано, оно скорее начнет претворять в жизнь мандат референдума об отделении от Испании, чем стремиться к переговорам с Мадридом. Ведь именно с этой идеей они шли на выборы и победили. Кризис не закончится, контрреволюцию «заморозят» надолго. Пока не наступит оттепель в отношениях между Мадридом и Барселоной, способная сохранить единство Испании.

***Abstract.** There is a saying that revolutions have a beginning but no end. The case of Catalonia allows to paraphrase the saying: counter-revolutions have a precise date of beginning, but nobody can predict their end. Events in Catalonia, starting in November, 2016, with the anticonstitutional poll on the right of secession from Spain, continued with the likewise anticonstitutional referendum (1 October, 2017) on proclaiming independence. Nowadays political analysts in Spain, following the verdict of Constitutional Court, unambiguously characterize these events as an anticonstitutional rebellion: subverting the constitutional structure of the nation-state with the intention of secession – and use the term «counter-revolution».*

***Key words:** Catalonia, separatism, nationalists, rights and competences, political uncertainty, crisis, anarchy.*

Дата выпуска: 26 февраля 2018 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs

⁷ El Pais, 18.02.2018